

Аперо даже не двигалась, чтобы увернуться от копья, просто позволив ему врезаться в ее грудь. Проблемная Богиня отлично знала, что зеленовато-золотой металл нанесет ей минимальный ущерб, и как бы ей ни нравились ее платья, эльфийке на самом деле не нужно было о них заботиться.

У Ира их достаточно...

Несмотря на то, что копье зашло несколько глубже, чем меч, ему едва удалось проникнуть сквозь ее кожу. Мышцы под ней были слишком плотным, и копье, несмотря на всю ту силу, с которой его бросили, просто свалилось на землю. Та небольшая ранка, которую оно нанесло, уже давным-давно исцелилась к тому моменту, когда Лелия появилась перед странной Богиней с мечом в руке.

Тыльной стороной ладони Аперо легко отвела клинок с траектории атаки, но, несмотря на это, паладин продолжила свое нападение. Лелия совершила резкий кувырок, который вынуждена была сделать из-за неудачной атаки, после чего развернулась и ударила эльфийку кулаком. Бронированная перчатка врезалась в неподвижный бок Аперо.

Ну и чего она пытается добиться?

Аперо не знала, решила ли Лелия просто выпустить весь свой гнев на цель, которую, как ей было известно, она не сможет убить, или же по-настоящему пыталась убить эльфийку. Аперо снова позволила паладину ударить ее, но на этот раз она ответила собственным движением.

Новоиспеченная Богиня чувствовала, как металл сгибается под ее кулаком, а затем что-то ломается и под ним. Ее удар ни в коем случае не был слабым, но Аперо все же сдерживалась. Несмотря на довольно неоправданное нападение и тихий голосок в разуме эльфийки, яростно трубящий о смерти того, кто осмелился попытаться причинить ей вред, Аперо не хотела убивать паладина.

Лелия отшатнулась от такого удара, но все еще подняла свой меч для следующей атаки. Она осторожно кружила вокруг эльфийки, игнорируя призывы других людей. Аперо не понимала, что они говорят, но их выкрики явно звучали обеспокоенно.

Они думают, что я убью ее?

Любые дальнейшие мысли о том, что, возможно, говорили другие, тут же улетучились из разума эльфийки, когда паладин подняла меч выше, стремясь пробить грудь Аперо. Богиня отошла в сторону, пытаясь увернуться от клинка, однако тут же встала на пути бронированного кулака Лелии.

И хотя эта атака оказалась едва заметной для Аперо, подобное все же требует некоторого привыкания. Однако, несмотря на то что ее атаки почти не имели эффекта, паладин не отступила. Очередная попытка ранить Богиню закончилась еще одним неутешительным

результатом. В то время как лезвие технически пронзило руку Аперии, вместо того, чтобы глубоко проникнуть внутрь, как это должно было бы быть с плотью и костями нормального человека, ему удалось вызвать только крошечную рану.

Несколько кусочков зеленоватого металла упали на землю, когда Лелия сделала шаг назад. Аперии более чем могла заметить, что паладин точно также понимала, как и она, что, если что-то не изменить, то меч сломается задолго до того, как Богиня получит хоть сколько-нибудь серьезный урон. Единственное, что она потеряла во время их боя, так это немного собственного достоинства, так как ее платье снова было разорвано в клочья.

Может быть, мне нужно достать хотя бы немного брони...

Воспользовавшись моментом передышки, Аперии решила задать человеку перед ней вопрос. – «Почему ты сражаешься?» – Ее действительно это интересовало, эльфийка конечно понимала, что то, что она сказала ранее, могло быть воспринято как оскорбление ее Бога, но сам ответ паладина казался совершенно непропорциональным ее последующим действиям.

Зачем ей отдавать свою жизнь из-за подобной чепухи? – Аперии знала один возможный ответ, но она искренне надеялась, что это не так...

Лелия что-то тихонечко пробормотала себе под нос, окутывая свой меч золотым светом. Затем она атаковала, замахиваясь мечом по дуге, и на Аперии хлынула волна света. На этот раз эльфийка решила довериться своим инстинктам и не стала уклоняться, позволяя атаке достичь ее тела. Это был правильный вариант, когда дело доходило до мечей или почти всего, что связано с ее новыми способностями.

Сверкающий полумесяц врезался в эльфийку и, конечно же, не нанес ей никакого урона, однако и не вызвал приятных ощущений, как это раньше происходило со святой магией. Аперии не знала, для чего конкретно предназначалась эта атака, но она не нанесла ей никакого ущерба. В основном... Теперь одежда Богини была больше похожа на две рваные тряпки, чем на платье.

Прямо перед ней появилось еще больше дуг света, и, не желая терять оставшуюся одежду, Аперии решила попробовать свои силы в магии. Используя мышцы своего разума, она создала перед собой барьер. Ее усилия вылились в тонкую серебристо-голубую стену, и если бы эльфийка не знала о своей силе, она бы подумала, что создала простой кусок стекла. То, что она фактически создала в этом мире, было сделано не из каких-то мирских элементов, а из ее собственной маны. Аперии точно не знала, что может остановить священную магию, но если она не нанесла ей вреда, то вряд ли сможет это сделать с ее маной.

С характерным звуком первая волна магии паладина врезалась в серебристо-голубую стену. Барьер Аперии держался более чем достойно, и после еще нескольких ударов натиск света прекратился. Весь бой казался Аперии бессмысленным с самого начала. Напасть на кого-то сразу после того, как вам сказали, что эта кто-то – Богиня, ну, это даже звучит глупо... Эльфийка быстренько обернулась и выяснила, что остальная часть их группы

сжималась в страхе – паладин предположительно праведного и справедливого Бога подвергала опасности невинных в бессмысленной битве.

Если бы я решила уклониться от этих атак... Совсем не уверена, что они смогли бы их заблокировать. И точно ли она сейчас в здравом уме, чтобы не атаковать своих друзей?

Аперии отскочила от земли, расправив крылья, чтобы взлететь на небольшую высоту. Она направилась прямо к Лелии, которую схватила за горло после резкого замедления. Держа паладина крепкой хваткой, она поднялась в небо. И хотя Аперии все еще не могла доверять ни одному из своих “товарищей”, она однозначно не хотела, чтобы они просто так пострадали. И если ее подозрения относительно поведения паладина были верны, то она совсем не была уверена насчет самой себя.

Ничего хорошего, как всегда...

Паладин старательно сражалась с хваткой эльфийки, пытаясь освободиться, хватаясь за пальцы и атакуя Богиню по животу. Однако с каждым ударом на бронированном кулаке оставалось все меньше металла, и вскоре на животе Аперии оказалась человеческая кровь. Чем дольше продолжалось это “сражение”, тем больше Аперии была уверена, что тут действительно что-то не так!

Это ведь можно назвать сражением, верно?

Лелия оказалась больше похожа на фанатичку, чем на нормального человека, которым она была раньше.

Я действительно надеюсь, что ошибаюсь...

Богиня внезапно прекратила набирать высоту, просто зависнув в воздухе. Натиск ударов прекратился, и Аперии подняла Лелию чуть выше, чтобы получше рассмотреть ее лицо. Перед глазами эльфийки оказалась измученная женщина, которая изо всех сил пыталась дышать.

Аперии сразу ослабила хватку, и Лелия глубоко вздохнула, после чего немедленно возобновила борьбу. Вопрос от эльфийки положил конец бессмысленным попыткам паладина.

«Ты хочешь умереть?»

Однако никакого ответа не последовало, Лелия просто продолжала буйствовать с абсолютно пустым выражением на лице.

Она просто ждет, чтобы я ее убила?

«С чего ты вообще напала на меня? Только потому, что я оскорбила твоего Бога?»

На несколько секунд повисла тишина, никто не проронил и слова. Поскольку силы сражаться, по-видимому, покинули Лелию, Аперии подняла руку, чтобы удерживать паладина за доспехи вместо горла.

Может, она заговорит, когда не будет думать, что я могу убить ее за ответ?

«Нет...» - Ее слова были едва слышны даже с невероятным слухом Аперии.

«Нет? Тогда почему?»

«Я сражаюсь за то, что правильно...» - Ответила паладин.

Аперии от раздражения нахмурила брови.

«Что это должно означать?!»

«Высказывание... Уважаемое многими из моего вида...»

Чего-чего, ее вида?!

«У людей?!»

Лелия покачала головой. - «Д-другие... Н-не знаю слова...»

«Но это совсем не говорит мне, что конкретно значит эта фраза! Что такое “правильно”?» - Аперии притянула паладина ближе к своему лицу.

Почему никто не может просто сказать мне, что они имеют в виду, а?! Почему они постоянно говорят бессмысленными загадками?!

«Слова Вигила истинны... Действия во благо других праведны...»

«Нападать на меня во благо других что ли?» - Аперии фыркнула. - «Ты уже совсем с ума сошла, видимо...»

«Ты опасная!»

От этого заявления эльфийка вновь нахмурила брови в замешательстве. Да, она была опасна, но таким же были и авантюристы, и даже сама паладин.

Что это вообще за причина такая? – Однако во всей этой ситуации была еще одна странность, за исключением поведения паладина, конечно же. Лелия практически не реагировала на ее голос.

Это была простая обманка?

«Кто ты?» – Ее вопрос заставил Лелию взглянуть на странную Богиню, нет, на самом деле она всецело обратила на нее свое внимание. Каким-то образом, все еще болтаясь в воздухе, паладин сумела изменить свою позицию и повиснуть очень ровно, как будто ее держали невидимые струны.

«Лелия Уайтгаард. Паладин Вигила. Вестник порядка», – голос Лелии был монотонным, как будто ее специально учили реагировать таким образом.

Человек, с которым Аперии общалась ранее, вел себя совсем не так. У Богини уже было предчувствие, что Лелия сейчас сама не своя, но безрассудство, ставившее под угрозу других неповинных ни в чем людей, отсеяло почти любые сомнения. За тот короткий промежуток времени, что она знала Лелию, стало очевидно, что паладин защищала тех, кого она любила.

Лелия была готова сразиться с Аперии, когда эльфийка повздорила с Таддеусом, и хотя она убила некоторых бандитов, которые напали на карету, она пощадила остальных, чтобы они могли предстать перед истинным судом. Аперии, возможно, не лучшая судья, особенно если судить по ее характеру, но такие бездумные атаки явно не в стиле праведной Лелии!

Свободной рукой Аперии коснулась лба Лелии.

Что-то здесь определенно не так...

Когда Богиня отправила крошечную частичку своей маны в паладина, та вновь начала сражаться. Крайне яростно, между прочим, однако Аперии проигнорировала ее попытки, вместо этого сосредоточившись на своей мане, которая бродила по всей сущности женщины. Сначала она чувствовала только ману Лелии, но затем кое-что еще вспыхнуло в ее сознании. Это нечто было очень ярким, почти ослепляло ее чувства и переливалось множеством цветов, которые Аперии не могла описать словами. Однако в одном эльфийка была уверена, эта мана своей чистотой невероятно напоминала ее собственную, находясь где-то посередине между общедоступной маной и маной, которая, как считала Аперии, принадлежала Богам.

Инородная мана смешалась с маной паладина, превратив ее в нечто большее. Такое ужасающее зрелище могло заставить неподготовленного человека тут же вырвать пищу из собственного желудка, но Аперии потратила более чем достаточно времени, чтобы понять, как

подавлять это желание. Помимо отвратительного чувства, которое принесла с собой эта ужасающая смесь, она также вызвала у Аперии истинный гнев, которого она не чувствовала прежде. Эльфийка точно не знала почему, но была однозначно уверена, что накажет виновного!

Я надеру его праведную задницу!

Аперии не особо волновало, придется ли ей начинать крестовый поход против Бога.

Никто не должен быть вынужден так жить! – Богиня как раз собиралась попытаться распутать слияние маны внутри Лелии, когда тихий голосок в ее голове выдвинул на первый план мысль, что, может быть, паладин сама решила стать такой...

Правильно ли я поступлю, если уничтожу эту мерзость?

Стоп, это дело рук благословений? Может, мои тоже подойдут...?

Собравшись с духом, Аперии направила свою ману, чтобы разделить ману внутри тела Лелии. Ее желание даровать свободу другому человеку, который помог ей, оказалось намного сильнее, чем идеал не навязывать свою волю другим.

Если она будет ненавидеть меня, то пусть будет так! По крайней мере, она будет свободной!

Мысль о том, что удаление благословения могло вызвать боль, была подтверждена, когда Лелия издала оглушительный крик. Этот громкий возглас принес Аперии больше боли, чем любая физическая атака, которую ранее пыталась повернуть паладин, но дискомфорт не смог остановить ее действия. Понемногу она удаляла благословение другого Бога, все время задаваясь вопросом, правильно ли она поступает. В итоге эльфийка даже не была уверена, действительно ли это было благословение другого Бога.

Их мана должна быть больше похожа на мою, не так ли? Может быть, это что-то еще... – Но каким бы ни был источник этого мерзкого заклинания, теперь он мало что значил.

К тому моменту, когда Аперии удалила последние остатки чужой маны из тела Лелии, солнце уже село, однако... Ей удалось! Все, что пыталось управлять телом паладина, было удалено. К сожалению, единственный способ, который Богиня смогла отыскать, чтобы освободить Лелию от предыдущего благословения, так это позволить ее собственной мане занять образовавшуюся пустоту. Поскольку эльфийка знала, что паладин не сможет восстановиться без этого, Аперии не хотела убирать свое собственное благословение, поэтому она могла только надеяться, что ее благословения не превращают человека в подобного монстра.

Приземляясь, она несла бронированное тело Лелии обеими руками. Аперии хотела извиниться за то, что сделала, но женщина потеряла сознание в момент этого испытания боли.

Нет, так все же лучше...

Освобождение Лелии от этого благословения было правильным выбором в голове Аперии, даже если она все еще немного сомневалась в себе.

Так кто я? Богиня Свободы? – Однако после этих мыслей Аперия покачала головой. Размах этого слова ощущался слишком ... маленьким, сжимающим. Нет, это было неправильное предположение.

Нечто большее?

Задумавшись, Аперия продолжила свой медленный спуск. Она не пыталась спешить, у других людей, несомненно, возникнут вопросы, а ей нужно было немного больше побыть одной...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/29851/720444>